

Глава 159. Мошенник?

- Прочитать несколько книг? - Лу Чэнь и Юань Юй обменялись взглядами. Они были в недоумении.

Мы пригласили вас сюда, чтобы рисовать, вы можете свободно рисовать все, что вам нравится, чтобы показать свое мастерство живописи...

Прочитать несколько книг?

Как это связано с рисованием?

Бай Сюнь и Хуань Юй также были ошеломлены.

Хотите прочитать несколько книг, когда вам надо рисовать... Разве это не слишком поздно!

Что еще более важно... Брат, учитывая ваши высокие стандарты, вы уверены, что чтение книг вообще вам поможет?

- Да! - Чжан Сюань подавил свою неловкость.

У него действительно не было других путей.

Картина?

Он бы хотел нарисовать картину высокого уровня, если бы был художником-мастером.

Но правда в том, что он даже не знает, как держать или использовать кисть... Так как он может что-то нарисовать?

Библиотека Небесного Пути позволяет ему видеть все недостатки и брать знания в книгах для собственного использования. Тем не менее, она не обладает способностями, позволяющими ему стать настоящим художником-мастером в одно мгновение, если он не просмотрит множество книг по живописи, чтобы составить секретное руководство!

Библиотека может извлекать правильные части руководства, позволяя Чжан Сюаню быстро овладеть любым искусством... Если это действительно сработает, возможно, он может стать настоящим мастером живописи.

- Какие книги вы хотите прочитать? Неужели вы достигли узкого места в живописи? - Через некоторое время спросил мастер Лу Чэнь.

Подобно культивации, можно встретить узкое место в живописи. Есть люди, которые могут достичь третьего уровня всего за несколько лет обучения, в то время как есть люди, которые не могут достичь даже первого уровня за всю свою жизнь.

Он действительно не мог понять, почему Чжан Сюань попросил почитать книги. Немного поразмыслив, ему неожиданно пришло в голову, что, возможно, он достиг узкого места и хотел попытаться повысить свой нынешний уровень.

В противном случае, зачем ему нужно просматривать книги по живописи?

Чтение и живопись - это два совершенно не связанных дела!

- Это не так, это... это то, что... Мне еще предстоит достичь состояния, необходимого мне для рисования. Прежде чем что-то нарисовать, мне нужно прочесть несколько книг, чтобы успокоить свой разум, и только тогда я смогу создать качественные картины! - Чжан Сюань, наконец, придумал оправдание.

В конце концов, он не мог сказать им, что он не знает, как держать кисть, и ему нужно просмотреть некоторые книги, чтобы узнать, как это делается...

Если бы он действительно это сказал, то другие стали бы воспринимать его, как сумасшедшего.

Живопись - это нечто гораздо более трудное для изучения, чем боевые искусства. Невозможно достигнуть уровня мастерства Лу Чэня и Юаня без десятилетий усилий, бесчисленных растраченных бумаг и миллионов кистей. Чтобы научиться рисовать, просто просмотрев несколько книг...

Разве это не сон?

- Хорошая живопись связана с состоянием ума, удачей и возможностью... Учитывая ваш возраст, понятно, что вам трудно создать хорошую картину, не корректируя свое состояние. - Мастер Юань одобрительно кивнул головой.

Мастер Лу Чэнь не отверг слова Чжан Сюаня.

Живопись - это искусство, а не физическая техника. Даже если физическое состояние человека не очень хорошее, маловероятно, чтобы его сила сильно страдает.

Однако, если кто-то не мог достичь правильного состояния ума, независимо от того, насколько хорошо он рисовал, картина будет лишена души. Ее нельзя будет назвать шедевром.

- Это моя привычка... Хм? - Он не ожидал, что два мастера не откажут ему. Он хотел найти еще какое-то оправдание, но осознав, что они не запрещают ему, он замолчал.

Искусство везде одно и то же, независимо от того, из какого мира.

Например, когда Ван Си написал картину «Особняк орхидей», он был пьян и написал ее небрежно. Но когда он проснулся и попытался исправить, он не смог превзойти свою предыдущую работу.

У каждого есть свои шедевры, и часто в их работе содержится много факторов. Для него было совершенно разумно попросить прочитать книги, чтобы успокоить свой ум.

- Лу Чэнь, разве у вас нет нескольких секретных руководств и сборников по живописи? Почему бы вам не проводить туда нашего друга, чтобы он почитал? Мы можем подождать здесь, пока он достигнет своего идеального состояния и продемонстрирует свои навыки рисования! - Сказал мастер Юань Юй.

- В мою библиотеку? - Лу Чэнь вздрогнул.

В прошлый раз, когда парень достиг прорыва в своей культивации, он разрушил его библиотеку. Он до сих пор был травмирован этим событием.

Однако ему также было интересно узнать, какого уровня он достиг. Таким образом, он кивнул головой: - Да, дворецкий Чэнь, проводите нашего друга в мою библиотеку!

- Спасибо, мастер Лу! - Заметив, что ему удалось повернуть свой ход, Чжан Сюань вздохнул с облегчением и последовал за дворецким в библиотеку.

В прошлый раз, когда он был здесь, он искал секретные руководства для этапа Писюэ. В то время он не думал, что вернется сюда, чтобы почитать о живописи.

Когда Чжан Сюань вошел в библиотеку, атмосфера в гостиной изменилась.

- Успокоить свой ум... Мастер Лу, почему я никогда не слышала о таком? - Хуань Юй не могла не спросить.

Будучи помощником учителя, она увидела и испытала много разных вещей. Честно говоря, она никогда не видела такого странного действия.

- Необходимость скорректировать свое состояние разума различны у каждого человека, поэтому трудно сказать наверняка. - Лу Чэнь не ответил, поэтому мастер Юань Юй заговорил после минуты молчания. - Собственно, это скорее привычка. Раньше был эксперт, который продавал дрова, пока не стал знаменитым...

- Мастер говорит о старейшине Лу Чае? - Спросил Бай Сюнь.

Первоначальное имя старейшины Лу Чая - Лу Чуань, но, поскольку он раньше продавал дрова, прежде чем он прославился, люди называли его Лу Чаем.

Когда он достиг пика Тунсюань, едва ли кто-нибудь из королевства Тяньсюань мог ему соответствовать, и в итоге, его имя стало известным.

От обычного скромного человека, который продавал дрова, он стал экспертом, чье имя знало все королевство. Старейшина Лу Чай часто говорил о своем прошлом, чтобы мотивировать молодое поколение, поэтому немало людей знали о его происхождении.

- Действительно, это старейшина Лу Чай. Вы знаете, как много он работал, чтобы поднять свою культивацию и как он прославился, но вы не знаете, что он продавал дрова, чтобы улучшить свое настроение перед битвой.

- Теперь, когда брат Юань Юй сказал об этом, я вспомнил еще одного эксперта, одинокого фехтовальщика У Цзянь Пина. Он был известен тем, что способен «успокаивать моря одним мечом». Я узнал, что, прежде чем он стал известным, он был бамбуковым ткачом. Перед каждой битвой он улучшал свое настроение с помощью плетения бамбука, таким образом, в конечном итоге он достиг этапа Тунсюань и стал всеми уважаемой персоной! -Сказал мастер Лу Чэнь.

- На самом деле, таких примеров много. Наш друг, кажется, использует книги, чтобы настроиться. Это не просто странное зрелище, это... - Вдруг мастер Юань Юй замолк.

- Брат Юань Юй, не стесняйтесь, говорите! - Лу Чэнь усмехнулся.

- Тогда, когда вы рисовали, я взглянул на Чжан Сюаня и умышленно спросил Хуань Юй и Бай Сюна, чтобы посмотреть, как он отреагирует. Однако... Кажется, он был смущен происходящим, как будто он совершенно не осведомлен о живописи и... На самом деле, я сомневаюсь, что он смог заметить что-нибудь в вашей картине! - Вспоминая то, что он видел раньше, Юань покачал головой: - Брат Лу, вы сказали, что он смог разглядеть недостатки и секреты твоей «Летне-осенней живописи».

Как врач, мастер Юань умеет уделять внимание мельчайшим деталям. В то время Чжан Сюань явно был потрясен, увидев картину мастера Лу Чэня, и он ясно это увидел.

- Не знает о живописи? Этого не может быть! - Мастер Лу Чэнь не такой внимательный, как мастер Юань, поэтому он поверил Чжан Сюаню.

Этот Чжан Сюань смог увидеть недостатки в его картинах и прокомментировать картину Чи Сюна «Воспевание небес».

С такими пронизательными глазами, как он может ничего не знать о живописи?

- Это лишь моя интуиция, есть вероятность, что я ошибаюсь... - Мастер Юань покачал головой.

Чжан Сюань его очень заинтересовал.

До того, как он даже увидел его, мастер Лу Чэнь описал его таким образом, будто он божество, которое спустилось на землю. Это вызвало интерес у мастера Юань Юя, но, встретив этого человека, честно говоря, он был немного разочарован.

У художников-мастеров была уникальная особенность, но он не чувствовал никакого намека на это от этого человека. Кроме того, этот человек был напуган, когда речь зашла о разговоре о живописи. Он начал подозревать, действительно ли этот парень мастер-художник. Если бы не его старый друг, он бы начал оспаривать личность Чжан Сюаня.

Если у последнего действительно были способности к живописи, которые никоим образом не уступали им двоим, он не должен быть таким.

«Неужели он вообще ничего не знает и все это время притворялся?»

Внезапно в голове мастера Юань Юя возникла мысль, и он нахмурился.

Если это правда, тогда все остальное имеет смысл.

Именно потому, что он ничего не знает о живописи, он пытался избежать этой темы и утверждал, что ему нужно почитать несколько книг, чтобы изменить свое состояние.

Именно потому, что он ничего не знает о живописи, его лицо отражало замешательство, когда он увидел картину Лу Чэня и что он не мог сравниться даже с Хуань Юй и Бай Сюном.

Но это имело смысл, Чжан Сюаню еще нет двадцати. Даже если бы он мог похвастаться обширными знаниями о живописи, насколько высоко его мастерство в живописи?

Вероятно, он сделал предварительное расследование о картине его старого друга, а затем указал на это, притворившись гением, когда на самом деле он мошенник.

Если это действительно так, ему придется предупредить своего старого друга, чтобы тот не попался на обман Чжан Сюаня.

- Брат Юань, вы же хотели кого-то посетить сегодня? Вам удобно будет столько ждать? - Когда он подумал о том, как он должен раскрыть эту тему, он услышал голос Лу Чэня.

- О, я слышал, что в столице появился учитель-мастер по имени Ян Сюань. Он вылечил жену Линь Тянью, и помог Ду Мяо Сюаню. Поэтому я хотел бы посетить его, чтобы получить от него руководство! - Мастер Юань Юй кивнул головой.

Жена Линь Тянью и Ду Мяо Сюань были его пациентами. Он искал способы, как помочь им, но так и не нашел. Тем не менее, этот учитель-мастер по имени Ян Сюань сумел все решить так быстро. Как мастер-врач, естественно, что он захотел заплатить другой стороне в надежде, что последний сможет помочь ему улучшить навыки лечения.

- Учитель-мастер? - С недоумением воскликнул Лу Чэнь.

Он всегда находился в своей резиденции. Таким образом, он совершенно не обращал внимания на то, что происходило в столице.

- На самом деле, почему бы нам сегодня не встретиться с ним вместе? Я знаю, что вы надеялись достичь четвертого уровня живописи, но не могли. Возможно, с помощью учителя-мастера вы могли бы добиться этого! - Мастер Юань Юй улыбнулся.

- Хорошо! После того, как мы закончим экзамен, то направимся к нему! - Мастер Лу Чэнь взволнованно кивнул.

.....

В то время, пока Чжан Сюань находился в резиденции мастера Лу Чэня, чтобы провести экзамен для Хуань Юй и Бай Сюна, мальчик, который носил копье на спине, прибыл в класс. Это был хороший друг детства Чжэн Яна, Мо Сяо.

Изначально они оба хотели признать Ван Чао своим учителем, но только Мо Сяо преуспел. Чжэн Ян же стал учеником Чжан Сюаня.

- Недавно я узнал новое искусство копья, и я пришел к тебе!

Мо Сяо, казалось, объединился с копьем, и он источал чрезвычайно резкую ауру, которая заставляла других хмуриться от дискомфорта.

- Хорошо! - Чжэн Ян гордо встал с копьем перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/146549>